

СОБЫТИЕ

Едва ли многие читали его книги, но интерес к возвращению проявили почти все. Ведь А. Солженицын более чем писатель, и ждут от него в основном каких-то действий, быть может, активного участия в политической жизни.

Аятолла Солженицын

НАМ кажется, что приезд Александра Исаевича может кардинально повлиять на политическую обстановку в России. Точно все просчитав, он уже завладел всеобщим вниманием, проехав за два месяца всю Россию, побывав в самых ее отдаленных уголках. И в отличие, скажем, от Президента, который тоже не редкий гость в провинции, но появляется там на "ЗИЛе" и с охраной, Солженицын был на удивление доступен публике, избегая подставных "народных масс", с испуга выражающих вождем в основном только благодарность. Вспомним хотя бы встречи с народом Горбачева, политику которого "одобряли", а между собой ругали.

Для политиков Солженицын будет конкурентом, знающим народ не понаслышке. Об этом - его "Матренин двор". Есть и новые впечатления, подчерпнутые на сибирских полустанках по пути из Владивостока. Так что аргумент, что писатель не знает жизни в России, действовать уже не будет.

Его первые интервью по телевидению, выступление на Ярославском вокзале в Москве показали, что, погрузившись в самую гущу нашего бытия, А. Солженицын задел ее чувствительный нерв, верно определил ключевое звено для своей возможной политической тактики. Проблема эта - бедность, жизнь простого человека, с ее заботами, скудной зарплатой, плохим питанием и плохой экологией. Он сконцентрировал свое внимание на том, до чего у правительства никак не доходят руки. Наверняка Александра Исаевича ждет теперь большой поток писем, ходоки. Многие, вероятно, увидят в нем спасительную соломинку. Так что на нашем политическом небосклоне - новая звезда, не запятнавшая себя обещаниями, в отличие от звезд меркнущих.

Сейчас вполне можно спрогнозировать борьбу за симпатии россиян двух лидеров: Президента, избранного народом, и всемирно известного писателя, взявшего на себя роль заступника всех сырых и обездоленных. Борису Ельцину будет очень неудобно А. Солженицын. Ведь Президент не может вторить писателю и сетовать на то, как народу плохо. Ему либо нужно до-

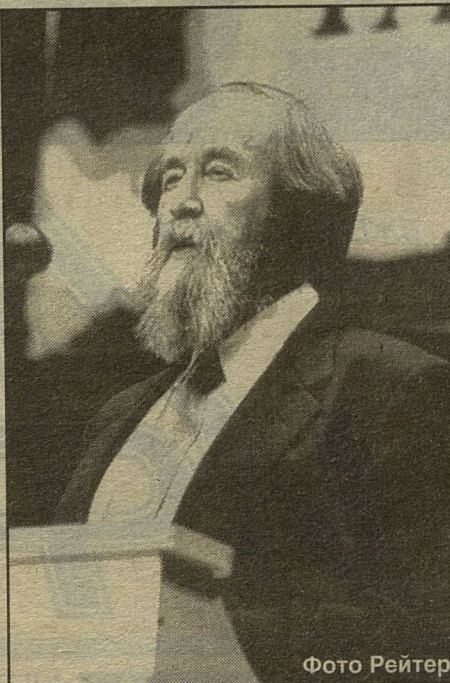

Фото Рейтер

казывать противоположное, либо менять политику. Но менять ее невозможно - у государства нет денег, чтобы жить по Солженицыну. А у А. Солженицына, в отличие от правительства, денег никто не требует.

В ловушку Солженицына попадает не только Ельцин. Это и претендующая на роль защитника бедных компартия, с которой антикоммунист Александр Исаевич не будет вместе никогда. Плохи дела и у Жириновского, которого Солженицын припечатывает так, что тому трудно что-либо возразить... Слово Солженицына бьет и по авторитету Е. Гайдара с А. Чубайсом.

Солженицыну не надо ни перед кем заискивать, ему ведь некого бояться, авторитет у него планетарного масштаба. Его жизнь сложилась. Начальников над ним нет и не будет. Он гражданин Земли, к его слову прислушиваются и "там", и "здесь". Маловероятно, что Александр Исаевич захочет побороться за пост Президента. Восьмой десяток - не шутка. Но место российского всесильного Дэн Сяопина или, если угодно, аятоллы Хомейни - ему гарантировано.

Позиция во всех отношениях удобная - быть на виду, ни за что не отвечая, обличать. Устроить ему информационную блокаду невозможно: заткнуть ему рот не смогли даже при Брежневле - с беспощадной цензурой и мощным КГБ. Об этом Солженицын так захватывающе написал в романе "Бодался теленок с дубом".

"Теленок" сломал-таки дуб...

Аргументы и факты - 1994 - № 30. - с. 2. - Число.